

ВОЕННЫЙ ВОРОНЕЖ И ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Это самая старая фотография моих пра-пра-дедушки — Петрова Александра Николаевича и пра-пра-бабушки Любови Ивановны. Она сделана 25 июля 1917 года, в городе Балашове Саратовской губернии. На этой фотографии им по 20 лет.

ФОТО 1930 ГОДА

После переезда в Воронеж. В центре мой пра-прадед Пётр Александрович.

В апреле 1942 года, Александр Николаевич был призван в армию.

В связи с тем, что ему было уже 45 лет, и у него было большое сердце, он не попал «на передний край». Но бывал и под бомбёжкой и артобстрелом. Он отвечал за боеприпасы 135 танковой бригады. С ней он прошел боевой путь от Сталинграда до Вены, был награжден медалями: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», «За боевые заслуги».

Два брата моей прабабушки ушли воевать из Воронежа и погибли в боях за Родину

Булгаков Петр Тимофеевич

22 года, призван Воронежским военкоматом в 1941 году, м.л. лейтенант, зам. командира взвода 1отдельной мотострелковой бригады 21 армии . Пропал без вести в июле 1942 года.

Их мотострелковая бригада приняла первый удар фашистов рвавшихся к Воронежу. 28 июня 1942 года западнее Нового Оскола. Первый день они удерживали свой рубеж обороны, затем, получив приказ отходить с боями отступали к Дону. Перешли Дон южнее Воронежа 6 июля. Из 4 500 солдат и офицеров бригады в живых осталось только 347... Остальные числятся пропавшими без вести.

Ни одной фотографии не сохранилось...

Булгаков Андрей Тимофеевич 22 года, Призван в 1941 году, Воронежским ГВК. Командир 153 развед. роты 199 полка, Лейтенант, умер от ран 25.02.1944 года Похоронен в г. Смоленске

На фото он (слева) во время лечения после одного из ранений в госпитале Москвы. Воевал под Воронежем, в Сталинграде, под Псковом и Смоленском

На месте, где сейчас стоит этот дом, на улице Помяловского, в июле 1942 года погибла моя пра-прабабушка. Она, как и еще 250 тысяч Воронежцев не успела уйти на Левый берег до взрыва Чернавского моста. Вскоре немцы, под предлогом эвакуации мирного населения из фронтовой зоны стали собирать жителей и уводить из города. Затем их помещали в лагеря, где большинство из них умирало от голода, болезней. Многие просто убивали. Тех, кто отказывался уходить, вешали, расстреливали на месте или просто забрасывали гранатами подвалы в которых скрывались люди.

Когда колонна, в которую попала и моя пра-прабабушка тронулась в путь, с левого берега, видимо приняв это движение за перемещение немцев, открыла огонь наша артиллерия. Осколок снаряда попал моей пра-прабабушке в висок, и она мгновенно умерла. Родственники, которые находились рядом, попросили у одного из немцев разрешения сходить за лопатой, чтобы похоронить тело. Немец оказался «добрым», и позволил уйти. Когда они вернулись, то ни колонны, ни тела моей пра-прабабушки на месте не оказалось. Но благодаря ее гибели остальные родственники не были выведены из города. Они скрывались в развалинах полгода, голодая, рискуя быть захваченными патрулем и быть казнёнными. Но они выжили, и 25 января 1943 года встретили освободителей почти уничтоженного, но так и не сломленного города Воронеж.

